

УДК 141.78:305
doi: 10.15421/1717117

Концептуальные исследования, гендер и философия постмодернизма в начале XXI века

Ю. Ю. Решетнева

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна, Днепр, Украина

Статья «Концептуальные исследования, гендер и философия постмодернизма в начале XXI века» посвящена анализу гендерной интерпретации концептуальных исследований последних десятилетий в западноевропейской философии постмодерна. В статье рассматриваются традиционные и феминистские подходы в концептосфере многих социокультурных понятий. Затрагивается дискурсивный анализ женской субъективности, отличий и взаимосвязей пола и гендера. Также в статье упоминается идея постмодернистов, что никакое знание не может быть оценено вне контекста культуры и традиции, а также что нет внеконтекстуального критерия истинности и достоверности. В статье уделяется внимание факту, который является важным для гендерных исследований, а именно – что человек не познает объективную реальность, а интерпретирует ее, интерпретируя свой опыт. Рассматривается сложность существующей полемики между классической философией и феминистской реакцией на постмодернизм, поскольку, кроме знания традиционной философии и ее постмодернистской критики, включает также идеи предшествующей истории феминистской теории и что философы-феминисты по-разному отвечают на вызовы постмодернизма, однако их научная аргументация строится, в основном, на анализе функционирования парадигм.

Ключевые слова: феминистская теория, постмодернизм, научная парадигма, теоретическая модель, структура языка, гендер

Conceptual research, gender and the philosophy of postmodernism in the early XXI century

I. I. Reshetnova

Dnipropetrovsk national university of railway transport named after academician V. Lazaryan, Dnipro Ukraine

The article «Conceptual studies, gender and philosophy of postmodernism at the beginning of the twenty-first century» is devoted to analysis of gender interpretation of recent decades' conceptual studies in the Western philosophy of postmodernism. The article examines the fact that postmodernism has put forward theoretical models that have played a fundamental role in gender studies. Postmodernism as the methodological basis for the analysis of gender is particularly important for feminist scholars because of its focus on the fundamental diversity of cognitive perspectives revision of many traditional epistemological concepts. It pays special attention to the fact that feminist philosophers have different answers to the challenges of postmodernism, but their scientific reasoning is based mainly on the analysis of the paradigms' functioning. It is a rule that the criticism of the paradigm, no matter how thorough it may be, is successful if an alternative form of argument is not offered. It is also stressed in the article that traditionally there are three scientific paradigms in the Humanities, and that the emergence of a new paradigm in the development of systematical theory of methodology and philosophy has had a significant impact on the gender theory. The article concludes that, in general, feminist approach at the end of the twentieth century emerged as a critic of classical science, philosophy, sociology, psychology - the nature of the relations between the sexes. Within the framework of the new gender approach, the status of the sex ceases to be ascriptive, and gender relations are viewed as socially organized relations of power and inequality. The article also pays special attention to the fact that it is deeply erroneous to consider anthropocentrism as a cultural tradition that reduces universal human subjectivity to a single male norm. Culture is a concretized narrative, often metaphorical, placed in a local context. Thus, culture exists within us, and here it is very important that culture, concept and narration are always in the gender field. Gender identity is dynamically present in any cultural sense, concept or category.

Keywords: feminist theory; postmodernism; scientific paradigm; theoretical model; language structure; gender

Цитування даної статті: Решетнева Ю. Ю. Концептуальные исследования, гендер и философия постмодернизма в начале XXI века / Ю. Ю. Решетнева // Научно-теоретический альманах «Грани». – 2017. – Т. 20. – № 9. – С. 18-22. doi: 10.15421/1717117

Citation of this article: Reshetnova, I. I. (2017). Kontseptualnyie issledovaniya, gender i filosofiya postmodernizma v nachale XXI veka [Conceptual research, gender and the philosophy of postmodernism in the early XXI century]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 20 (9), 18-22. doi: 10.15421/171717 (in Russian).

Received: 08.08.2017

Accepted: 09.09.2017

Концептуальні дослідження, гендер і філософія постмодернізму на початку XXI століття

Ю. Ю. Решетньова

*Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту
імені академіка В. Лазаряна, Дніпро, Україна*

Стаття «Концептуальні дослідження, гендер і філософія постмодернізму на початку XXI століття» присвячена аналізу гендерної інтерпретації концептуальних досліджень останніх десятиліть у західноєвропейській філософії постмодерну. У статті розглядаються традиційні та феміністські підходи в концептосфері багатьох соціокультурних понять. порушується дискурсивний аналіз жіночої суб'єктивності, відмінностей і взаємозв'язків статі і гендеру. Також в статті згадується ідея постмодерністів, що ніяке знання не може бути оцінено поза контекстом культури і традиції, а також, що немає поза контекстом критерію істинності та достовірності. У статті приділяється увага факту, який є важливим для гендерних досліджень, а саме – що людина не пізнає об'єктивну реальність, а інтерпретує її, інтерпретуючи свій досвід. Розглядається складність існуючої полеміки між класичною філософією і феміністською реакцією на постмодернізм, оскільки, крім знання традиційної філософії і її постмодерністської критики, включає також ідеї попередньої історії феміністської теорії і що філософи-феміністи по-різному відповідають на виклики постмодернізму, проте їх наукова аргументація будується, в основному, на аналізі функціонування парадигм.

Ключові слова: феміністська теорія; постмодернізм; наукова парадигма; теоретична модель; структура мови; гендер

Постановка проблеми. В работах украинских философов последних лет все более отчетливо реализуются возможности постмодернистских подходов для анализа социокультурных трансформаций, систем доминирования, механизмов властных дискурсов и влияние различных нарративов на знания человека об окружающей действительности и способах, с помощью которых человек классифицирует эту действительность: мир вокруг и внутри себя [2]. Следует заметить, что концептуальные исследования сегодня по-прежнему находятся в центре влияния ученых, представляющих разные предметные и проблемные области: философию, социологию, культурологию, политологию, лингвистику, литературную критику. Установление дисциплинарных границ, экспозиция, сопряжение нескольких направлений все чаще заставляют ученых фокусировать свой анализ на проблеме взаимодействия человека, языка и культуры, что приводит к парадоксальной ситуации: с одной стороны к междисциплинарному анализу работ, с другой – к субдисциплинарной дифференциации исследований; последнее, безусловно, свидетельствует о продолжающемся развитии украинской гуманитарной науки в целом. Концепт и их функции невозможны вне философских дискурсов, поскольку поиск, фиксация и удержание смыслов для легитимации человеческого существования – задача философской деятельности. Ученые подчеркивают: философия в старом понимании этого термина не занимается познанием, она озабочена поиском смысла знаний о человеческом существовании [7]. Необходимо подчеркнуть, что в данном ключе требуется переоценка ценностей, переосмысление того, что является по-человечески превосходным, высокоморальным и достойным похвалы. Ученые-феминисты, бросив вызов патриархатной культуре, постоянно подчеркивают: в культуре, *de facto* построенной на гендерном дуализме, индивид не может быть просто «человеком». В современной культуре наше поведение закодировано как мужское или женское и будет как таковое функционировать в доминирующей системе гендерно-властных отношений. В то же время именно постмодернизм с его дефундаментализмом,

отрицанием идеи «привилегированного знания» и пониманием истины как результата избранной, то есть социально заданной перспективы, определил тот общий дух неприятия модернистского типа мышления, тех типов осмысления реальности, которые легли в основу феминистской философии постмодерна.

Анализ исследований и публикаций. Постмодернизм, акцентируя фундаментальную трансформацию отношений человека с миром, выдвинул теоретические модели, сыгравшие основополагающую роль в последующих гендерных исследованиях. Это, прежде всего, символический фундаментализм, представленный в трудах М.Фуко, Ж. Лакана, Ж. Дерриды и ставший частью постмодернистской философии. В центре этой концепции, как известно, находится тезис о недоступности реальности для человеческого понимания вне структур языка. Особую роль, как показал М.Фери, играют здесь дискурсивные практики, то есть способы говорения о чем-либо, вымогающие оценочность, имеющую иерархию. При этом М. Фуко связывает характеристики дискурса с властными функциями, вводя понятия системы исключения и системы контроля за производством дискурса [13]. М. Фуко, как и Р.Барт, Ж.Деррида и другие, исходит из предпосылки существования культурного текста, вне которого либо ничего нет, либо связь его с действительностью весьма ненадежна. «Текст» как совокупность культурных кодов, посредством которых организуется знаковое многообразие культуры, становится одним из центральных тезисов постмодернизма [1]. Ж. Деррида пишет в этой связи, что позиция «перед языком и внутри языка» – это не только момент истории, скорее, удивление языком как началом истории [4].

Столь же важной для феминистской теории в русле ее концептуализации стала идея постмодернистов о том, что никакое знание не может быть оценено вне контекста культуры и традиции, о том, что нет внеконтекстуального критерия истинности и достоверности. Логоцентристской традиции, стремящейся во всем отыскать некую цель, телеологическую истину, придать смысл и упорядоченность все-

му, на что направлена мысль человека, Ж. Деррида противопоставляет деконструктивистскую модель интерпретации [9, с.19-20]. Таким образом, «научное» знание уступает место знанию «обыденному» и особое место предоставляется «нарративу» по Ж.-Ф. Лиотару, средству легитимации знания, которое в традиционном обществе основано на авторитете «Автора», однако в условиях постмодерна сам процесс легитимации становится плюралистическим, что, по Лиотару, ведет к отмиранию долгоживущих «grand»-нарративов [8].

Постмодернизм как методологическое основание для анализа гендера особенно важен для ученых-феминистов вследствие его установки на принципиальное многообразие познавательных перспектив, пересмотра многих традиционных эпистемологических представлений. Конструктивизм, в целом, характерный для постмодерна. Теория социального конструирования гендера вооружила современных исследователей множеством аналитических методик, в рамках использования которых статус пола перестает быть аскриптивным, навеки заданным, и гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства.

Целью исследования является раскрытие и рассмотрение гендерной интерпретации концептуальных исследований последних десятилетий в западно-европейской философии постмодерна.

Изложение основного материала. Существующая полемика между классической философией и феминистской реакцией на постмодернизм очень сложна, поскольку, кроме знания традиционной философии и ее постмодернистской критики включает также идеи предшествующей истории феминистской теории. Философы-феминисты по-разному отвечают на вызовы постмодернизма, однако их научная аргументация строится, в основном, на анализе функционирования парадигм. При этом исследование парадигм проводится феминистами для того, чтобы пополнить и развить то знание, для которого и существует данная парадигма, а не для того, чтобы опровергнуть ту или иную теорию. В целом, в науке существует правило, что критика парадигмы, какой бы основательной она ни была, не является успешной, если не предложена альтернативная форма аргументации. Т. Кун определяет парадигму как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений [6]. Традиционно в гуманитарных науках выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая. Именно антропоцентризм осознается главным принципом современной гуманитаристики на рубеже XX-XXI веков. Здесь следует вновь упомянуть символический фундаментализм: именно символическая антропология (М. Фуко, В. Турнер, К. Гиру и др.), пытаясь по-новому определить отношения между смыслом и символом, подчеркивая, что общество и социальные реалии могут быть прочитаны как текст [13]. Окончательное применение научной парадигмы

происходит благодаря смене статического воззрения на мир как совокупность элементов, частиц и т.п., разворачивающихся вокруг человека «атомарных фактов», то есть событий и явлений, поглотивших элементарные сущности, как предметные переменные вовнутрь [11]. Связь процессов категоризации и концептуализации действительности ярко демонстрируется многими учеными, понимающими под процессом концептуализации «определенный способ обобщения человеческого опыта», который говорящий реализует в данном высказывании. Ситуация может быть одна и та же, а говорить о ней человек умеет по-разному, в зависимости от того, как он ее в данный момент представляет – и вот эти представления как раз и называются концептуализацией» [10, с.21-22]. Таким образом, знания о мире и человеке, знания языка и о языке, знания о знаниях вступают во взаимодействие в механизмах формирования концептуальной картины мира и ее фрагментов. С антропоцентризмом тесно связаны такие научные принципы, определяющие развитие современной гуманитаристики, как экспланаторность, экспансионизм, функционализм, семантикоцентризм и текстоцентризм [10]. Введение принципа текстоцентризма имело особое значение для исследований гендера, поскольку общей для постмодернистов является предпосылка существования «культурного текста», вне которого либо нет ничего, либо связь с действительностью настолько неопределенна, что нельзя судить о ней с достаточной степенью уверенности [3]. С последним связан и тот факт, что с начала 70-х годов XX века исследователи гендера и феминизма начинают анализировать классические философские тексты, используя постмодернистские методологии и методы гендерного подхода. Их новое прочтение и новая интерпретация привели, как отмечают ученые, к революционным последствиям для понимания не только самих этих текстов, но также таких важнейших философских и политических категорий как гражданство, равенство, свобода, справедливость, частное/публичное и т.д. [14]

Становление новой парадигмы в развитии системной теории методологии и философии также оказало значительное влияние на гендерную теорию. В целом, феминистский подход конца XX века сформировался как критика представлений классической науки-философии, социологии, психологии – о природе отношений между полами. В рамках нового гендерного подхода статус пола перестает быть аскриптивным, и гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства (Л.Каннел, И. Гофман, Дж. Ламберт, Г. Хоф и др.). В рамках социально-конструктивистского подхода подвергается пересмотру и определению гендерной идентичности, неразрывно связанной с проблемой властных отношений: она, как и гендер, социально конструируется, индивид должен постоянно подтверждать свою гендерную идентичность функционированием своих маскулиных или фемининных качеств, ролей и статусов. Таким образом, важнейшим достижением феминизма

нистской методологии в конце XX века является то, что ученым-феминистам удалось разрушить жесткие рамки идеологических концептуальных матриц фаллоцентричной культуры и выработать новую концепцию научного мышления – гендерную. Стало совершенно очевидным, что глубоко ошибочно рассматривать антропоцентризм в качестве культурной традиции, сводящей общечеловеческую субъективность к единой мужской норме. В сконструированном по этой модели мира все женское, фемининное воспринимается как «Другое», «Иное», «Чужое».

Следует заметить: хотя исследователи гендера придают особое значение введенной С. Де Бовуар оппозиции «Я-другой», где «Другой» – всегда женщина, начало репрезентации альтернативных женских ценностей ученые-феминисты связывают именно с появлением в европейской культуре постмодерна образа «Другой» в качестве равноправного субъекта культуры (М.Фуко, Ю.Кристева, Я. Савицки, Э. Спелман и др.)

Как полагают исследователи противоречивая природа постмодернизма предлагает множественные условные альтернативы традиционным унитарным концептам, религия предполагает множественность и гетерогенность, но не логику исключения, что является принципиально важным поворотом в восстановлении статуса женщины как «говорящего» субъекта. Произнесенное или написанное слово является, по утверждению постмодернистов, средством доступа к концептуальному знанию и, получив через слово этот доступ, женщины могут подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, данным словом непосредственно не названы. Слово, таким образом, – это именно то, что открывает для женщины как человека концепт как единицу мыслительной деятельности.

Наличие языкового выражения для концепта, его объективация, вербализация поддерживают концепт в стабильном устойчивом состоянии и делают его общественным. Также необходимо отметить, что концепт внутреннего мира обычно представляется в виде метафор, метафорических выражений, что, безусловно, относится полностью к гендеру. В конечном счете, наша внутренняя организация по форме является повествованием, оно представляет собой, пишет Г. Уилер, основную структуру соответствующей почвы знаний о себе и о мире [12, с.422]. И в этом случае культура представляет собой конкретизированное повествование, зачастую метафорическое, помещенное в локальный контекст. Таким образом, не они находились в культуре, скорее, культура существует внутри нас, и здесь очень важным моментом предстает то, что культура, концепт и повествование всегда находятся в поле гендера.

Половая/гендерная принадлежность динамически присутствует в любом культуральном смысле, концепта или категории. Сегодня мы живем в мире культуральных форм, находящихся в состоянии изменений, что с неизбежностью приводит к трансформациям «картины мира» и «жизненного мира» фундаментальные смещения «тектонических плит»

культуры и общества последних десятилетий, затрагивая смыслообразующие философские понятия и концепт, находят выражение в анализе фемининности как ключевой проблемы гендерных исследований. В наше время философы-феминисты оспаривают многие положения традиционной онтологии, исследуя классические концепции и категории метафизики. Ученые – феминисты ставят вопросы о сути фундаментальных категорий структуры реальности, и в этом смысле можно говорить о том, что их ответ зачастую содержат новые концепты, которые берут начало в женском опыте и связаны с женским бытием. И здесь уместно обратиться к знаменитой работе «Что такое философия?» знаменитых постмодернистов Ж. Делеза и Ф. Гваттарри, которые писали, что «философ – друг концепта... философия – не просто искусство формировать, изобретать или же изготавливать концепт... философия – дисциплина, состоящая в творчестве концептов» [5, с.9]

Выводы. Концептуальные исследования, являясь научным направлением на пересечении многих гуманитарных полей, сегодня продолжают интенсивно разрабатываться в феминистской метафизике и теории познания. Сравнение традиционных и феминистских подходов в концептосфере многих социокультурных понятий демонстрирует, что существуют определенные философские темы, которые связаны с концептами андроцентризма и патриархата, и именно здесь философы-феминисты создают новые концептуальные понятия. Дискурсивный анализ «Другой», женской субъективности, отличий/взаимосвязей пола и гендера, ценность иерархического понятия мышления и т.д. Все, сказанное выше, не могло бы иметь место в науке, если бы не общая постмодернистская смысловая «иррадиация», децентрация и дефундаментализм, разрабатываемые постмодернистами в главных проблемных полях децентрированного дискурса, децентрированного субъекта и локального нарратива. Также важным для гендерных исследований является тот факт, что человек не познает объективную реальность, а интерпретирует ее, интерпретируя свой опыт.

Для интерпретации подлинного опыта существует множество возможностей, однако они невозможны вне концептуальных смыслов, поиск и легитимация которых со времен Платона и Аристотеля является спецификой философии. Концепты, выполняя свою извечную функцию нормативных образов в человеческом поведении, приобретают сегодня новые смыслы в феминистской философии, концентрирующей свое внимание на том, какие, собственно, ценности лежат в основе различных теорий и пронизывают их.

Последнее касается наиболее фундаментальных вопросов метафизики и теории познания, в то же время важно, что философы-феминисты, подчеркивая значение гендерного фактора в самых абстрактных теориях, не стремятся к установлению жестких границ или критериев, поскольку любая такая попытка будет противоречить самому духу феминистской философии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Барт Р. S/Z / Р. Барт. – М.: Академический Проект. – 2009. – 373 с.
2. Бачинин В., Черенков М. Протестантская этика и дух постмодернизма / В. Бачинин, М. Черенков – К.: Книгоноша. – 2015. – 376 с.
3. Власова Т. И., Скиба Э. К. Гендер и феминистская теория в философии постмодерна / Т. И. Власова, Э. К. Скиба. – Днепропетровск, Издательство «Маковецкий». – 2011. – 124 с.
4. Дерида Ж. Письмо та відмінність. / Ж. Дерида. – К.: Основа. – 2004. – 600 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М.: Академический Проект. – 2009. – 261 с.
6. Kuhn T. Reflection on My Critics // Criticism and the Growth of Knowledge. [Text] / T. Kuhn – Cambridge University Press. – 1970. – Vol. 4 - P. 231-278
7. Красиков В.И. Философия как концептуальная рефлексия. / В.И. Красиков. – Кузбассвуиздат. – 1999. – 415 с.
8. Lyotard J.-F. La condition postmoderne: Rapport sur le savoir. [Text] / J.-F. Lyotard. – 1979. – 109 p.
9. Пшинько А. Н. Власова Т. И. Познание и рациональность в культуре постмодерна (Опыт междисциплинарного исследования) / А. Н. Пшинько, Т. И. Власова. – Днепропетровск: Издательство «Маковецкий». – 2012. – 152 с.
10. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение. / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М.: Флинта: Наука. – 2011. – 176 с.
11. Телия В. Н. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / В. Н. Телия. – М.: Наука. – 1988. – С. 173-204
12. Уилер Г. М. Гештальттерапия постмодерна / Г. М. Уилер. – М.: Смысл. – 2011. – 464 с.
13. Фуко М. Археология знания. / М. Фуко. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», «Университетская книга». – 2004. – 416 с.
14. Феминистская критика и ревизия истории политической философии. – М.: РОССПЭН. – 2005. – 406 с.

REFERENCES

1. Bart, R. (2009). *S/Z*. Moscow, Akademicheskii Proekt (in Russian).
2. Bachinin, V., & Cherenkov, M. (2015). *Protestantskaja jetika i duh postmodernizma [Protestant ethics and the spirit of postmodernism]*. Kyiv, Knyhonosha (in Russian)
3. Vlasova, T. I., & Skiba, E. K. (2011). *Gender i feministskaja teorija v filosofii postmoderna [Gender and feminist theory in postmodern philosophy]*. Dnepropetrovsk, Izdatelstvo «Makovetskiy» (in Russian)
4. Derida, Zh. (2004). *Pis'mo ta vidminnist' [Letter and the difference]*. Kyiv, Osнова (in Ukrainian)
5. Delez, Zh., Gvattari, F. (2009). *Chto takoe filosofija? [What is philosophy?]*. Moscow, Akademicheskii Proekt (in Russian)
6. Kuhn, T. (1970). *Reflection on My Critics. Criticism and the Growth of Knowledge, 4, 231-278*. Cambridge University Press (in English)
7. Krasikov, V. I. (1999). *Filosofija kak konceptual'naja refleksija [Philosophy as a conceptual reflection.]*. Kuzbassvuzizdat (in Russian)
8. Lyotard, J.-F. (1979). *La condition postmoderne: Rapport sur le savoir* (In French)
9. Pshin'ko, A. N., & Vlasova, T. I. (2012). *Poznanie i racional'nost' v kul'ture postmoderna (Opyt mezhdisciplinarnogo issledovanija) [Cognition and rationality in a postmodern culture (Experience of interdisciplinary research)]*. Dnepropetrovsk, Izdatelstvo «Makovetskiy» (in Russian)
10. Pimenova, M. V., & Kondrat'eva, O. N. (2011). *Konceptual'nye issledovanija. Vvedenie. [Conceptual research. Introduction]*. Moscow, Flinta: Nauka (in Russian)
11. Telija, V. N. (1988). *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira [The role of the human factor in the language: Language and the picture of the world]*. Moscow, Nauka (in Russian)
12. Uiler, G. M. (2011). *Geshtal'tterapija postmoderna. [Gestalt therapy of postmodernism]*. Moscow, Smyisl (in Russian)
13. Fuko, M. (2004). *Arheologija znaniya. [Archeology of knowledge]*. SPb., ITs «Gumanitarnaya Akademiya», «Universitetskaya kniga» (in Russian)
14. *Feministskaja kritika i revizija istorii politicheskoi filosofii [Feminist criticism and revision of the history of political philosophy]*. (2005). Moscow, ROSSPEN (in Russian)

Решетнева Юлия Юрьевна - аспирант кафедры «Философия и социология»

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна

Адрес: 49010, Днепр, ул. Лазаряна, 2

E-mail: Julia_Reshetniova@meta.ua

Reshetnova Iuliia I. - postgraduate, «Philosophy and sociology» department

Dnepropetrovsk national university of railway transport named after academician V. Lazaryan

Address: 2, Lazaryan Str., Dnipro, 49010, Ukraine

E-mail: Julia_Reshetniova@meta.ua

ORCID 0000-0001-5145-5783